

ТАТЬЯНА ВОЕВОДИНА

ГОРЯЧЕЙ ПОЖАРА

* * *

Владимиру Маяковскому

Выше Пизанских и прочих башен,
Шире цветочных ковров в полях
Ваш агитаторский гений и ваши
Стихотворенья на костылях.

Проклят пусть будет тот перекрёсток
Ваших больших, неуклюжих рук!
Нет, нет, не то... я ревную просто
К сёстрам и лицам других подруг.

К жизни, родившей вас раньше веком,
К тем, кому голос ваш был знаком.
К тем, кто касался губами века,
К тем, кто махал вам узорным платком.

Если б вы вечно остались жить,
Здесь, на земле, не в сырой могиле,
Я бы ни с кем вас не стала делить
И украла б у ста тысяч Лилей.

Я хотела бы слушать лишь ваши стихи
И танцевать под хромые строки
Так, чтоб руки дрожали и голос хрип,
А в глазах — плясали пороки.

ВОЕВОДИНА Татьяна — студентка Литературного института им. Горького (семинар С. Ю. Куняева). Живёт в Калининградской области.

Я бы стала вам другом, невестой, сестрой —
Мне не важно, мне только бы рядом.
Я бы вам запретила, своей же рукой,
Брать револьвер, остановила бы взглядом.

Дорогой, если речи вам эти милы,
Явитесь в зеркале овальном, над раковиной.
Приходите в мои чёрно-белые сны,
Шепча “Татьяна” мне, а не Яковлевой.

Если вы всё ещё верите в то,
Что все мы немножко лошади,
Я приду сквозь окно, сквозь туман алых штор.
Ждите. В три ночи на Лубянской площади.

* * *

Обмороженными пальцами, запёкшейся кровью губ —
Так я люблю тебя, губы жуя на морозе.
Составь караван из влюблённых, к которым губ, —
Тобой не целована — первой пойду в обозе.

И нет конвоя, напротив: хотел прогнать,
Убить, когда бы, греха за собой не зная,
Ты мог убийцей ночами спокойно спать
И ждать в покое своей колыбели рая.

О, ты, обманом посмевающий забрать ключи
И, в дом пробравшись, ни сыном не став, ни мужем,
Ты слышишь, мне, не целованной в злой ночи,
Ещё один, самый преданный друг не нужен.

Я лучше с волком буду по-волчьи выть,
Убийце серому быть предпочту сестрою.
Быть может, море научит так слёзы лить,
Чтоб ты солёною мог захлебнуться — мною.

Но в этот вечер я снова в твоих ногах,
В руинах, словно когда-то пред греком Троя.
И только в снах я уже навсегда — волна —
Возле тебя, ушедшего камнем на дно морское.

* * *

У меня не болезнь, не страсть,
Не ревность, не спесь, не мания.
Я лишь не должна была знать
О чём-то существовании.
Не озноб, не позор, не смех,
Не в круглых колёсах спица...
Как мне теперь от всех
Любвей твоих отмыться...
От каждого не звонка
Горю горячей пожара.
Нас больше не будет... да,
Нас больше не будет — парой.
И каждый твой не приход —
Мой шанс оказаться ближе
К озёрам холодных вод,

Мой шанс захлебнуться в жиже,
Которая льнёт ко рту,
Как по водосточным трубам, —
Ты всё ещё помнишь ту,
Которой касались губы.
Нет, пойманным ты не стал,
Я масла не жгла с фитилем.
Ты просто меня назвал
Не так, как меня крестили.

* * *

Если бы можно было, можно бы было
В углях камина сжигать пустоту “нельзя”,
Как бы любила я! Как бы тебя любила,
Только нельзя ещё... только ещё нельзя.

Если бы море — дом, если бы море — суша,
Если бы жабры мне, если бы чешуя...
Лишь говорить с тобой, лишь говорить и слушать,
Если бы можно, но только пока — нельзя.

Только бы звёзды мне. Только бы... Солнц — не надо.
Если бы рядом мне, просто во тьме скользя,
Пылью бы звёздной, пылью бы — только рядом...
Только бы пылью... но только и ей нельзя.